

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12343

EDN: GCUEOG

Поэтика Жития Ефрема Новоторжского

Т. Н. Галашева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: ta.ni.ma@yandex.ru

Аннотация. Преподобный Ефрем Новоторжский — по преданию, подвижник XI в., «древнее писание» о котором было утрачено. История святого была написана заново: Краткая редакция Жития создана в последней четверти XVI в., Пространная — во второй четверти XVII в. Предметом исследования в статье стало литературное своеобразие Жития Ефрема Новоторжского (преимущественно на материале риторически украшенной Пространной редакции). Рассматриваются вопросы о том, какое место занимает Житие в истории агиографического жанра, как действуют в тексте традиционные формулы и мотивы, библейские цитаты; какие фрагменты композиции отмечены риторическими средствами. Одним из главных событий Жития как в Краткой, так и в Пространной редакции являлось само создание текста о святом; одним из важных мотивов — «умение книжному писанию». Пространная редакция, вероятно, была создана не столько с ориентацией на агиографический канон, сколько на подобающем жанру языке: составитель весьма свободно применял традиционные элементы агиографического жанра. Сложная композиция текста объясняется прочной зависимостью Пространной редакции от Краткой и особыми задачами, которые ставил перед собой составитель. Фрагментарный характер Жития, в котором сочетаются элементы, свойственные книжным и народным житиям, позволяет увидеть в нем отражение процесса формирования нового типа агиографического текста, происходившего в XVII в.

Ключевые слова: Житие Ефрема Новоторжского, агиография, композиция, библейские цитаты, топосы, источники

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00174) [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Галашева Т. Н. Поэтика Жития Ефрема Новоторжского // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 2. С. 118–144. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12343. EDN: GCUEOG

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12343

EDN: GCUEOG

Poetics of the Life of St. Ephraim of Torzhok

Tatiana N. Galasheva

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: ta.ni.ma@yandex.ru

Abstract. According to legend, the Venerable Ephraim of Torzhok was an 11th century ascetic, and the “ancient scripture” about him has been lost. The history of the saint was written anew: a Brief edition of his Life was created in the last quarter of the 16th century, an Extensive one — in the second quarter of the 17th century. The subject of research of this article is the poetics of the Life of St. Ephraim of Torzhok (mainly based on the material of the rhetorically adorned Extensive edition). The text’s highly complex structure is examined and attributed to the strong dependence of the Extensive edition on the Brief edition and to the special tasks that the compiler set for himself. The question of the place of the Life in the history of the hagiographic genre, and the ways in which traditional formulas and motifs, and biblical quotations work in the text is investigated along with the fragments of the composition marked by rhetorical means. The Life was probably created not so much with a focus on the hagiographic canon, but in the genre-appropriate language: the compiler of the Extensive edition approached the traditional elements of the hagiographic genre quite freely. One of the main events of the Life, both in the Brief and Extensive versions, was specifically the creation of the text about the saint. The fragmentary nature of the Life, which combines heterogeneous elements characteristic of folk and book lives, allows us to observe the process of formation of a new type of hagiographic text that took place in the 17th century.

Keywords: Life of St. Ephraim of Torzhok, hagiography, composition, biblical quotations, topoi, sources

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-18-00174. Available at: <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Galasheva T. N. Poetics of the Life of St. Ephraim of Torzhok. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 2, pp. 118–144. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12343. EDN: GCUEOG (In Russ.)

История преподобного Ефрема Новоторжского необычна. По преданию, святой подвизался в XI в. и был угрином по происхождению, братом Георгия и Моисея Угринов, вместе с которыми он состоял на службе у князей Бориса и Глеба. После убиения князя Бориса и его отрока Георгия Угрина Ефрем взял голову брата и ушел с нею в Торжок, где основал Борисоглебский монастырь. Древнее житие святого утрачено, новое создано при обретении мощей Ефрема в последней четверти XVI в. Житие Ефрема Новоторжского известно в нескольких редакциях, основные из которых — Краткая и Пространная.

В Краткой редакции Жития, созданной в Борисоглебском монастыре в Торжке приблизительно в 1570–1580-е гг., монастырская среда была показана как книжная [Ключевский: 371]. Архимандрит Мисаил, наиболее вероятный автор первоначального жития, расспрашивал братию о незаписанных чудесах Ефрема и слышал в ответ:

«Како убо нам писати чюдеса преподобного, а мы книжнаго писания не разумьхом, понеже бо от простых людей»¹.

Саму Краткую редакцию также можно назвать простой, фактографичной, лишенной украшений. Биографический сюжет о Ефреме и его братьях-угринах передан в тексте как устный рассказ инока Иоасафа. Похожая скорее на историческую записку, созданную к обретению мощей святого, Краткая редакция Жития не получила распространения в рукописях.

Во второй половине XVII в. широко разошелся в рукописной традиции другой текст — Пространная редакция Жития Ефрема Новоторжского, созданная до 1640-х гг. в том же монастыре [Галашева, 2020]. За прошедший исторический период монастырская среда изменилась: известны, например, книжные вклады в монастырь архимандрита Ионы Волкова (архимандрит в 1609–1634 гг., см.: [Строев: 454], [Колосов: 76])². Содержание Пространной редакции почти целиком заимствовано из Краткой, однако внешне текст уподоблен образцам книжной агиографии:

¹ БАН, П.И.А. № 29. Л. 366.

² Различные аспекты экономического восстановления Новоторжского Борисоглебского монастыря после Смутного времени описаны в работе И. Тирет [Thyrêt, 2010].

Житие снабжено риторическим вступлением, дополнено библейскими цитатами и традиционными мотивами. Такое декорирование, впрочем, не ввело в заблуждение В. О. Ключевского, который называл эту редакцию «поздней и плохой», поскольку она «состоит из бессвязного ряда статей и всего менее говорит о жизни Ефрема» [Ключевский: 335].

Литературное своеобразие Жития, которое до сих пор рассматривалось как исторический источник различной степени достоверности, остается малоизученным: как строится композиция обеих редакций, какую роль играет риторическое вступление, как действуют в Пространной редакции топики и библейские цитаты? Вопрос о поэтике древнерусского текста рассмотрен в русле концепции Д. С. Лихачева как вопрос о месте текста в жанровой системе, о его языке и художественной специфике [Лихачев]. Анализ в большей степени сосредоточен на тексте риторически украшенной Пространной редакции («Житие»), однако Краткая редакция привлекается как текст-источник, заимствования из которого составляют основу Жития.

Композиция Жития

Содержание Краткой редакции³ можно передать следующим образом: об основателе монастыря нет никаких сведений, потому что Торжок подвергался многочисленным нападениям, в том числе был razoren князем Михаилом; обитель пребывала в запустении, впоследствии люди снова начали в ней собираться; в Твери сгорела рукопись с Житием святого. Автор был пострижен в монастыре, стал его архимандритом, был удивлен, что чудеса Ефрема не записаны; нашел изображающую святого фреску; расспрашивал о святом людей и наконец услышал рассказ инока Иоасафа о трех братьях-угринах, служивших князю Борису, о том, что Ефрем избежал убийства и постригся в монахи. Голова рядом с мощами Ефрема, по вере иноков, принадлежит брату Ефрема Георгию.

Таким образом, композиция Краткой редакции была телеологична: отсутствие «древнего писания» о Ефреме, о котором повествовалось на протяжении всего текста, компенсировалось

³ В пересказе опираемся прежде всего на список БАН, П.І.А. № 29. Л. 361–372 об., публикация: [Малыгин, Кузнецов].

в его кульминационной вершине — рассказе инокса Иоасафа о трех братьях. Письменная история Ефрема была утрачена, но повествование завершалось обретением устного предания о святом. Таким образом, Краткая редакция в некоторой мере представляла собой текст о тексте.

Перед составителем Жития (в его Пространной редакции) стояла новая задача — создать текст о святом. Скучное содержание Краткой редакции при этом было бережно сохранено, что привело к усложненной композиции. Текст построен по традиционному для агиографии анфиладному принципу [Лихачев: 253]. За обширным вступлением следуют пять главок: о престоле во имя Ефрема в церкви Бориса и Глеба, о брате святого Моисее Угрине, о голове брата Георгия Угрина, о преставлении преподобного и о проявлении мощей, — и посмертные чудеса. Все названия глав Жития непосредственно связаны с Ефремом. Первая глава о посвящении святому престолу в Борисоглебском храме завершает рассказ о разорении монастыря, начатый во вступлении, и сразу показывает читателю место действия, подводит вплотную к главному герою жития — чудотворному гробу Ефрема. В главах о братьях-угринах выстраивается логическая последовательность: сначала рассказывается о Моисее Угрине, история которого завершается внутри главы о нем, затем о Георгии Угрине, голову которого Ефрем приносит с собой в Торжок и завещает положить с собой во гроб, — эта история перетекает в следующую главку о преставлении святого.

Главам предпослано вступление. Задача говорить в Житии исключительно о святом побудила составителя вытеснить почти все содержание Краткой редакции во вступление: эпизоды о нападении князя Михаила на Торжок и утрате древней рукописи имеют лишь опосредованное отношение к истории святого, как и повествование об авторе-архимандрите и о собирании им сведений для первоначального жития. Вступление мыслится как пограничное по отношению к собственно Житию, заключенному в главках⁴. Материалом

⁴ На эту заметную раздвоенность Жития обращал внимание В. В. Викторов, который именовал эти части Мисаиловым и Иоасафовым Житием [Викторов]. Действительно, в первой части повествуется о собирателе нового Жития (однако Мисаил не назван по имени), а во второй дается

же для последних стал короткий рассказ Иоасафа, дополненный традиционными мотивами.

Явная зависимость Жития от претекста (сначала целиком пересказанного во вступлении, а затем легшего в основу главок) породила повторы и хронологическую путаницу в событиях: во вступлении говорится о том, что происходило в монастыре много позже его основания, первая глава посвящена построению престола в честь Ефрема и сложению службы, затем следуют рассказы о братьях и сразу же — о преставлении святого. Все эти недостатки Пространной редакции были исправлены в поздней тверской редакции XVIII в., обнаруженной в единственном списке Г. С. Гадаловой [Гадалова, 2022]. Редактор не изменял текст, а только переставил его фрагменты, возвратив повествованию хронологическую последовательность: о набеге князя Михаила на Торжок рассказывалось после преставления святого и т. д. Именно сложность композиции Жития, его внутренняя ориентация на текст-предшественник послужили причиной для составления поздней композиционно выстроенной редакции.

Итак, сложная содержательная конструкция Жития находит объяснение в истории текста. Рассмотрим вопрос о том, каким образом передается в Житии это содержание, какие фрагменты композиции оказываются отмечены риторическими средствами, на какую традицию опирается автор Жития, — прямых агиографических источников, из которых были бы заимствованы риторические части текста, нам пока обнаружить не удалось.

Риторическое вступление

Начало Жития *«Тайны цареви добро есть хранити, а дѣла Божия подобаетъ явьствено проповѣдати»*⁵ (Тов. 12:7) отсылает

ссылка на Иоасафа как на источник сведений о братьях Ефрема. Как мы видим, это обусловлено содержанием текста-источника. Кроме того, как показано ниже, при создании обеих частей использовались одни и те же творческие методы, — нет причин предполагать разных авторов у частей Жития.

⁵ ОР РГБ. Ф. 247. № 636. Л. 34. Рукопись содержит Первый (более ранний) вариант Пространной редакции Жития, см.: [Галашева, 2020: 193–196]. Далее ссылки на эту рукопись даются в скобках с указанием листов.

прежде всего к началу Жития Марии Египетской, широко доступному по Триодям постным и Торжественникам⁶: вероятнее всего, именно оно придало этой цитате значение канонического начала агиографического текста.

Вступление представляет собой цепочку традиционных образов. Достаточно необычно то, что библейская цитата о таланте использована в Житии со смещенным знаком отрицания: так, например, в Житии Марии Египетской и происходящем от него Слове похвальном Сергию Радонежскому говорится, что молчать о делах Божиих «погубно есть и блазнено» [Житие Сергия Радонежского: 390], «аз боюся» муки нерадивого раба, сокрывшего талант. Именно такой вид цитата о таланте принимает почти во всех содержащих ее агиографических текстах, согласно исследованию М. К. Кузьминой [Кузьмина: 327–331]. Но в первых строках Жития Ефрема Новоторжского акцент сделан не на страхе и пагубе, а на пользе и праведности:

«Зъгло полезно и праведно не скривати таланта Господня в себѣ, но прикуп ему сотворити (Мф. 25:14–30)» (л. 34).

Такая инверсия показывает независимость автора от традиции, его свободное обращение с устойчивыми формулами. «Прикуп» влечет за собой продолжение темы доброго дела

⁶ М. К. Кузьмина приводит несколько реализаций этой библейской цитаты во вступлении к агиографическому тексту (в Житии и Слове похвальном Сергию Радонежскому, житиях Герасима Болдинского, Сергия Нуромского, Мартирия Зеленецкого) или в начале раздела чудес (жития Иринарха Ростовского, Никандра Псковского) [Кузьмина: 153–155]. Помимо указанных, тот же инципит имеют несколько других текстов, созданных во вт. пол. XVII в. — нач. XVIII в.: Повесть о блаженном Максиме Московском [Романенко, 2016], Житие Кирилла Челмогорского [Пигин, 2014], Слово на память преп. Иосифа Заоникиевского [Романенко, 2011], а также Похвальное слово Игнатию Ломскому [Романова], полностью воспроизводящее Слово похвальное Сергию Радонежскому (РНБ, собр. Колобова, 643. Л. 41–70 об.; Житие, состоящее в основном из чудес, следует за Словом похвальным). Так же начинается, например, одно из чудес Арсения Тверского («Чудо святого Арсения о диаконе, покрадшем утварь от образа святаго», РНБ, СПбДА, 270/1. Л. 298 об.). Н. С. Демкова в устной беседе обратила мое внимание на то, что такой же инципит имеет послание инока Авраамия «Обличение о новых служебниках и новой жертве, и о просвирах и свидетельство прежних святых книг» [Памятники старобрядческой письменности: 304].

в тех же образах материального «прибытка»: «полезно и праведно» также уподобиться доброму купцу, идущему «далече на страну» (Лк. 19:12), «купующе и продающе», обретающему «корысть многу» (Пс. 118:162). Духовный смысл спрятан в цепочке образов, связанных темой богатства, и в дальнейшем важной для Жития.

Формула самоуничтожения автора принимает преувеличенные черты:

«...не уподобльшуся и персти земныя, и многогнойнаго кала, смрадныя мотылы исполнену» (л. 34 об.)⁷.

Греховность и беспомощность человека представлены в виде ряда евангельских образов (смоковница, тростник, слепец):

«...достоин мучения в будущия казни и възмъняюся сухой смокви, не имуще плода добра (Лк. 13:6), и трости, възтромъ обносимой (Мф. 11:7); мыслию же подобенъ слѣпцу, не имущему добраго пути въдети (Мф. 15:14)» (л. 34 об. — 35).

Подобная риторическая амплификация в целом не свойственна Житию Ефрема Новоторжского. Таким же периодом отмечено только начало раздела чудес, связанное, как и в приведенной выше цитате, с самопрезентацией автора. К древнейшему чуду Ефрема «о бездождии» в Пространной редакции добавляется предисловие, в котором автор обращается к Богу за помощью в прославлении чудес Ефрема:

«...но врагъ своим мечтаниемъ оплете мя, яко серно в тенети (Притч. 6:5), или яко рыбу, увязнуша во мрежу (Еккл. 9:12), но вверженна мя в ровъ погибели (Пс. 54:24), и уязви мя стрелюу грѣхопадениемъ» (л. 58 об. — 59).

Обращает на себя внимание сплетение образов, изображающих несвободную душу: пойманный зверь, попавшая в сеть рыба

⁷ Подобные образы греха, пребывающего в человеке, можно встретить, например, в Житии Андрея Юродивого, в котором представлена похоронная процессия в честь богатого грешника: «Все же, еже тамо кажаху, яко мотыла смердяху <...> Великъ же смрадъ исхожаше изо одра того и ис тѣла того грѣшнаго, якоже се кыдающе и скалушу и мотыла ислѣвша и смердяща кромѣ кыдають» [Житие Андрея Юродивого: 346, 348].

(в традиционном продолжении топоса — птица), человек, оказавшийся во рве, раненый «стрелой» греха⁸.

По агиографической традиции сразу за самоуничтожением автора во вступлении следует контрастное изображение Ефрема, состоящее из ряда традиционных формул. В композиции Жития, в которой нет последовательного развертывания пути преподобного, а традиционные мотивы распределены неравномерно, это первый из двух «столпов», на которых держится каноничность текста (второй заключен в последних главах Жития — «О преставлении преподобнаго» и «О проявлении честных мощей»):

«Слышахъ мнѣ <...> яко житиемъ бѣ преподобный отецъ нашъ Ефремъ праведенъ, во плоти бо живый и подвижаяся къ Богу, якоже безплотный аггелъ, постомъ же и молитвою тѣло свое удручая, непрестанныя молитвы, и псалмопѣниемъ, и всенощнымъ стояниемъ къ Богу, и никако же о мирскихъ и тлѣнныхъ и мятежныхъ красотъ пекийся⁹, но чая Бога, спасающаго себе, и прилежа божественныхъ книгъ чтению, собирая на сердечныя своя скрыжали душевную сладость, яко многотрудная пчела от многихъ различныхъ цвѣтовъ собирая себѣ медоточную сладость, и вси бо чловѣци дивятся премудрости ея, — тако бо подобаетъ дивитися и ужасатися и умомъ касатися о великомъ пресвѣтломъ свѣтилникѣ и о чудотворцы Ефремѣ» (л. 35 об. — 36 об.).

Все добродетели, которыми обладает святой, являют образец монашеской жизни; Ефрем уподобляется ангелу, пчеле, светильнику. Особенно интересен мотив любви к книгам, приписанный древнему подвижнику, вступающий в переключку с дальнейшим повествованием Жития: об увезенной князем Михаилом рукописи, о братии, не умеющей «книжному писанию», об архимандрите, составившем Житие Ефрема, «искусну мужу, и духовну разумомъ исполнену»¹⁰, божественнаго писания велми

⁸ Такая образность (за исключением рыбы, возможно, связанной с образом сети) использована, например, в Великом каноне Андрея Критского [Ловягин: 170, 172, 175, 178].

⁹ Ср. «великихъ свѣтилъ, иже въ плоти живуещи на земли аггельскы пожиша <...> плотяни суще»; «не усладить ми мирскихъ красот на слабость» [Житие Сергия Радонежского: 322, 282] и т. д.

¹⁰ Ср. противоположную характеристику автора текста: «...мнѣ многогрѣшному, преисполнену грѣхи»; «смадные мотылы исполнену»;

умтьюще» (л. 40 об.). Выстраивается соответствие между Ефремом (основателем монастыря) и архимандритом Мисилом (автором Краткой редакции, первым архимандритом в монастыре), которому посвящена значительная часть вступления.

Этикетный рассказ о святом продолжается кратким пересказом предания Иоасафа об угорском происхождении Ефрема, о служении «*Борису и Гльбу*», переходя в традиционный агиографический мотив поиска и обретения места для монастыря. Место «*у града Торжка*» обретено, обитель основана, и вновь сообщается о поучении святым братии по книгам:

«...яко добрый отецъ наказуя присных чадъ своихъ, и божественными словесы от святаго Евангелія, и от житія святыхъ апостоль и святыхъ отецъ наказуя ихъ» (л. 37 об. — 38).

Риторическая часть вступления завершается прямой речью святого: «*Братие, ищите прежде Царствія Небеснаго и правды, и сѧ приложатся вам*» (Мф. 6:33; л. 38). Второй случай столь же этикетной прямой речи Ефрема появляется в предсмертном наставлении в главке «О преставлении преподобнаго»: «*Братія моя и отцы, се, уже азъ отхожу свѣта сего, васъ же предаю в руцѣ Божіи*» (л. 49 об.)¹¹, — что еще раз устанавливает параллель между этими двумя каноничными фрагментами текста.

В дальнейшем текст вступления развивается более динамично — рассказывается о нападении на Торжок Михаила Тверского. Эта часть Жития настолько отличается от предыдущей, что И. У. Будовниц даже выделял ее как древнюю «Повесть о разорении Торжка в 1315 г.» [Будовниц]. Гипотеза не подтверждается текстологически (повесть не бытовала вне Жития), но показывает, насколько неоднородным вышло произведение агиографа о монастырской истории, как повесть, заимствованная из Краткой редакции, просматривается сквозь форму Жития. Повествование в этой части вступления очень живое: прямой речью переданы диалог князя Михаила и отвечающей ему неграмотной братии, а также диалог архимандрита, собирающего сведения о Ефреме, и вновь

«исполнену преизлиха неправды и мерзости» (л. 34 об, 35 об.).

¹¹ Ср.: [Житие Сергия Радонежского: 336, 388].

отвечающей ему братии. И тот, и другой диалоги отнесены к прошлому, время неопределенно и стянуто: «*точию слышах се*»; «*по малъ же времени*»; «*малу же времени минувшу*»; «*прилучися нѣкогда искусну мужу*», князь Михаил (по мнению историков, речь идет о нападении на Торжок в 1372 г. [Гадалова, 2015], [Thyrêt, 2014]) и архимандрит, начавший разыскания о Ефреме (Мисаил, 1572–1588 гг., см.: [Строев: 454]), представлены почти как современники¹². Тем интереснее, что и монастырская братия отвечает обоим героям практически одинаково, в первом случае «*единомыслено рѣша*», во втором — «*единогласно отвѣщаша*» о том, что не нашлось «*ни единого*» грамотного брата. Оба этих диалога присутствовали в Краткой редакции¹³, из нее заимствованы вся прямота и динамизм повествования, которые дополнены лишь несколькими библейскими цитатами. Во вступлении, таким образом, агиограф соединяет разнородные элементы, граница между которыми проступает достаточно явно. Сюжетом вступления к Житию становится история создания текста.

Топика в Житии

Житие Ефрема Новоторжского нельзя назвать в полном смысле преподобническим житием. В нем нет пути становления монаха от рождения до преставления. Своеобразие использования топики житий преподобных в Житии Ефрема Новоторжского отметила уже Т. Р. Руди: так, традиционная формула ухода святого в монастырь, «*окрилатисте умъ свой*» [Руди, 2006: 445]¹⁴, в Житии использована в эпизоде о чтении

¹² Та же стяженность времени заметна в главке «Сказание о предѣле каменные церкви», действие которой как будто происходит сразу после разорения Торжка: «*Егда же по пленении града Торжка от великаго князя Михайла Тверѣскаго, начаша же от иных градовъ и весей и от дальнихъ странъ собиратися людие во градъ Торжекъ*» (л. 44). Однако в конце главки говорится о создании службы святому, свидетельствованной «*от архиепископа Великаго Новаграда и Пскова Александра*» (1576–1591 гг. [Строев: 36]).

¹³ БАН, П. I. А. № 29. Л. 362–366.

¹⁴ В одном из случаев в другой статье Т. Р. Руди цитируется не само Житие, но Похвала святому: «*Бяше же онъ преподобный Ефремъ подобиемъ аггеловиднымъ и многолѣтними стѣдинами честными украшенъ, воздержанием сияя*» [Руди, 2005: 82].

царю Феодору Иоанновичу и митрополиту Дионисию «*писания о преподобном*». Другая библейская цитата, традиционно передающая «неутолимую жажду принятия святым монашеского пострига» [Руди, 2006: 447], в Житии появляется во вступлении к разделу чудес, перед первым чудом «о бездожде»: «*яко желает елень на источники водныя сице желаетъ и душа моя (Пс. 41:2) многогрѣшная напитатися духовнаго сего пития*» (л. 58 об. — 59).

По замечанию Т. Р. Руди, библейские цитаты, лишённые «сюжетной закреплённости за определенным эпизодом жития», не могут считаться топосами [Руди, 2006: 446]. Тем не менее традиционная формула, на наш взгляд, может отмечать важное в композиции текста место. В случае Жития смещение в использовании библейской цитаты хорошо показывает, что является событием в тексте: не то, что Ефрем становится монахом (это событие не отражено в Житии), но то, что были записаны и приняты его житие и чудеса. В первом случае «окрыление» и благочестивая радость связываются с царем, прослушавшим Житие. Во втором случае под неутолимой жаждой понимается жажда современников знать о чудесах основателя монастыря, — отмечено то же событие создания текста, что и в первом случае.

Житие рассказывает об отдалённом прошлом, древность монастыря — одна из его главных тем. Осознанная и подчеркнутая временная дистанция, отделяющая агиографа от древнего подвижника, позволяет не отражать большую часть традиционного пути святого:

«А в кокова лѣта и времена преподобнии прииде се или гдѣ иночество приятъ, и мнѣ косному умомъ и смысломъ писания о том не обрѣтохомъ» (л. 38).

Однако некоторые терминологические формулы и мотивы в Житии все же задействованы, пусть и очень сдержанно. Мотив усердного посещения церковной службы [Руди, 2006: 470] включен в первое общее описание подвижника, «*безплотного аггела*», во вступлении. Отсутствует мотив божественных знамений на месте будущего монастыря, но есть «обхождение

мест»¹⁵ для основания обители, в которой Ефрем как «*добрый пастырь*» поучает братию. Из отмеченных Т. Р. Руди топосов, свойственных житиям основателей монастырей, в Житии представлены «мотив отеческой любви игумена к братии», «мотив предсмертного наставления святого братии», мотив «плача великого» о преставлении игумена [Руди, 2006: 491, 496]. Важно отметить, что главка Жития «О преставлении преподобнаго», в которой одновременно появляются все эти мотивы, включает в себя новые, неизвестные по Краткой редакции сведения, она целиком собрана заново из традиционных формул. В ней же появляются и сведения об ученике Ефрема Аркадии, с которым святой разделял труды:

«...в день бо труждающася, дѣлающе своима рукама на строение и на обитель свою, нощию же на молитву стояще и колѣнопоклонение творяще» (л. 49, ср. с описанным Т. Р. Руди мотивом «краткого сна» [Руди, 2006: 479–481]).

Очевидно, что при отсутствии основных топосов преподобнического жития текст все же имеет целью показать Ефрема как образец монаха и ориентирован на монашескую среду.

В каждом произведении, в котором появляется «легенда о пропавшем житии» [Семячко: 14], задача изображения неизвестной биографии святого решается по-своему. В подобных случаях агиографы, наоборот, могли прибегать к традиционным формулам и канонической структуре: ср., например, в Житии Антония Дымского, в котором причина утраты части сведений о подвижнике почти та же, что и в Житии Ефрема Новоторжского: «Еще же и от бывших пожаров и всяких воинских людей буести и находов, и от своих во обители живущих, всякия скудости и простоты» [Белоброва: 289]. Заимствования из канонических житий создают основу Второй редакции Жития Иннокентия Комельского, тогда как в Первой редакции текста в центре повествования находился

¹⁵ Ср. в Житии Сергия Радонежского: «*Обходиста по лесом многа мѣста и послѣди приидоста на едино мѣсто пустыни, въ чащах лѣса, имуща и воду. Обышедша же мѣсто то и възлюбиста е*» [Житие Сергия Радонежского: 288].

«Завет» Иннокентия Комельского [Семячко]. Сообщение об утрате текста встречается также в чудесах Герасима Вологодского¹⁶, Александра Ошевенского¹⁷. Святые без биографии традиционно уподоблялись жителям Небесного Иерусалима [Руди, 2012], [Рыжова], как, например, в Житии Паисия Галицкого, о родителях и происхождении которого агиограф также пишет: «о семъ мы писания не обретохомъ» [Житие Паисия Галицкого: 372].

Ефрем, однако, несмотря на «утрату» древней рукописи о нем, все же является «святим с биографией»: устное предание старца Юрьева монастыря Иоасафа о трех братьях-угринах, содержащееся в нескольких строках Краткой редакции, становится непреложной сюжетной основой Пространной:

«Бысть же сей преподобный родомъ югорския земли, родомъ же и чиномъ синъклическаго сана, и у великихъ рускихъ князей Бориса и Гльба чинъ конюшество имтъя» (л. 36 об.).

Вероятно, иноземное происхождение Ефрема может объяснить отсутствие топоса о родителях святого. Вместо этого в начале пути Ефрема появляются святые князья Борис и Глеб, от них начинается путь святого, — как, вероятно, и сам текст берет начало от названия Борисоглебского монастыря.

Отсутствие агиографической схемы, на наш взгляд, говорит о нехватке книжных образцов. В то же время в риторических фрагментах мы видим, что автор владеет соответствующим жанру языком [Лихачев: 81], обладает «церковной памятью» [Гардзанини, 2008: 36].

Библейские цитаты в Житии

В Краткой редакции Жития Ефрема Новоторжского не использовались цитаты из Священного писания. Автор

¹⁶ Житие Герасима Вологодского состоит из короткого вступления к чудесам. Чудо 16-е: «Древле убо бывшая явления и чюдеса преподобным отцем Герасимом списана прежде нас, да не забвена будут чюдеса святого, но в разрушение прииде, егда Божиим попущением за грѣхи наша прииде разорение граду Вологде. Се же новотворимая его чюдеса» (ГИМ, собр. Уварова. 107. Л. 76–76 об.).

¹⁷ «...яко книгу писанную свезе от нихъ. Они же такового дара лишени быша, оставшимся беспамятным жития и чюдесь святого, и оттоль пребысть бес писания» [Пигин, 2017: 267].

Пространной редакции перемежает заимствованный текст библейскими цитатами, тем самым не только украшая, но и абстрагируя вполне конкретное содержание источника. Увезенное из монастыря Житие уподобляется «*неистоци-мому сокровищу*» (Прем. 7:14). Об архимандрите, собиравшем материалы для первоначального Жития Ефрема, говорится:

«И вселися благий помысль въ сердце архимариту тому, яко о нѣкоемъ многоцѣнномъ сокровищи златомъ, покровенно землю, изыскующе яко драгаго бисера или камени многоцѣннаго» (л. 41–41 об.).

Любопытная параллель к этому фрагменту содержится в Житии Сергия Радонежского, в котором о матери святого говорится, что она «и младенца въ утробѣ носящи яко нѣкое съкровище многоцѣнное, и яко драгый камень, и яко чудный бисерь, и яко съсуд избранъ» [Житие Сергия Радонежского: 264]. Сокровище в этом случае — носимый в утробе будущий святой, сокровище в Житии Ефрема — историческая память, писание о древнем подвижнике¹⁸. «Сокровищу» в особой главке Жития уподобляются и вновь открытые мощи Ефрема: «...великаго неистоцимаго сокровища богатество» (л. 51 об.).

Заданное в первых строках Жития понятие о приобретаемой духовной «*корысти*», о житии и мощах Ефрема как о «*сокровище*» можно назвать «основной темой всей композиции» текста [Гардзанини, 2000: 50]. Духовное богатство соплагается с материальным. В уста автора-архимандрита вложена цитата: «*Благо мнѣ законо устѣ Твоихъ паче тысящѣ злата и сребра*» (Пс. 118:72; л. 41 об.), которая рифмуется с дальнейшим «сказанием» о создании придела в честь Ефрема,

¹⁸ Некоторые параллели к Житию Сергия Радонежского уже приводились выше. С осторожностью причисляем этот текст к возможным источникам Пространной редакции Жития. Ср. также: «*в руцѣхъ преподобнаго воображена церковь, юже самъ созда*» (л. 42 об.); «*Церковь же, юже поминаю, юже самъ тѣй Сергий създа*» [Житие Сергия Радонежского: 294]. В монастырской описи 1699 г. из книг, содержащих агиографические тексты, упоминаются: Служба и Житие Сергия и Никона (печатная); Житие Сергия Радонежского (без указания); Служба и Житие Зосимы и Савватия Соловецких (письменная); Житие Александра Ошевенского (письменная); Житие и страдание святых князей Бориса и Глеба (письменная), — РГБ. Ф. 209. № 776.2. Л. 155–163 об.

когда граждане Торжка «собраху от имъний своих злата и сребра, и сотвориша престоль» (л. 44 об.). Символ обретает воплощение, — проявляется средневековый «реализм», когда, по замечанию Д. С. Лихачева, из двух значений символа «перевес оказывался на его "материальной" части» [Лихачев: 167].

Тема несправедливого богатства особенно подробно представлена в обработке чуда об опричнике Деменше Черемисине, в котором греховность разграбления монастыря царскими слугами подтверждается обширным цитатным периодом. И если до сих пор эксплицированные цитаты в Житии «воспоминались», «сбывались», «помышлялись», то в этом случае Деменша «не вспомнил» заповедь:

«...не помня Евангельскаго словесе, глаголюща: "Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ" (Мф. 5:7). Притчами Господь Бог насъ поучает и глаголетъ сице: "Человеку нъкоему угобзися нива <...> Рече же ему Богъ: "Безумне, в сию ноцъ истяжутъ душу твою от тебе, а яже уготова кому будетъ?" (Лк. 12:16–20). Се же и онъ окаянный Замятня собра себъ имъние от неправды, не погибели (sic!) и не оставили чюждимъ имъния богатъства своего, по пророку Давиду, глаголюще: "Вскую боюся въ день лютъ? Беззаконие пяты моя обыдет мя. Надъющеся в силу своей и множествомъ богатъства своего хвалящися" (Пс. 48:6–7), и паки рече: "Вкупъ безумень и несмыслень погибнетя, и оставитъ чюждимъ богатъство свое, и гроби ихъ — жилище ихъ во вѣки, нарекоша имена своя на земли, и человекъ, в чести сый, не разумъ, приложися скотом несмысленнымъ и уподобися имъ" (Пс. 48: 11–13). О семъ да умолчимъ, слова ради продолжения, на предлежащие да возвратимся» (л. 63–64).

В первом случае заповедь продолжена притчей, целым евангельским зачалом; во втором случае цитата из псалма кажется агиографу незаконченной и распространяется еще на несколько стихов. Обе цитаты объединены мыслью о безумии собирания земного богатства.

Подобный цитатный период встречается в Житии лишь единожды: в заключении риторического вступления, где рассказ об архимандрите и поиске утраченной истории Ефрема вновь объяснен «древностью многих лет» и «нахождением на град». Вступление завершается сплетением из четырех

цитат, посвященных теме скорби о разорении Торжка. Первое изречение, очевидно, припомнено по памяти (ср.: Иез. 33:11):

«Елико же реченно быша во Святомъ Писании: "Не хочетъ бо насъ благий Владыка нашъ Господь Богъ въ погибели душевной видѣти, но точию обращаетъ къ покаянию человеки, скорби и пагубы и напасти подѣстрекание бываетъ приходитъ на человеки скорбь и иная лютая, в нерадѣннии суици отъ лѣности воставляющии". Сего ради Исаия глаголетъ: "Господи, в печали помянутъ Тебѣ" (Ис. 26:16). И Господь глагола намъ: "Многими скорбями подобаетъ внити во Царство Небесное" (Деян. 14:22). Трие отроцы, в пленении суици, вопияху: "Яко праведенъ еси о вѣсѣхъ, Господи, ихъже сотворилъ еси намъ, и вся дѣла Твоя и истинна, и вси судии твои истинни, и судьбы истинны сотворилъ еси по вся, яже наведе на ны и на градъ святыхъ отецъ нашихъ Иерусалим" (Дан. 3:27–28)» (Л. 43–43 об.).

Можно предположить, что библейскими цитатами, и особенно цитатными периодами, усиливается фрагмент текста, требующий особого внимания, являющийся значимым для автора, отмечающий торможение в развитии текста. Слова из Священного писания позволяют остановиться на высказанном и осмыслить его в разных формах. В таком случае следует признать, что разорение города и разграбление монастыря в момент написания Жития были по-прежнему волнующей темой, Смутное время еще не стало далеким прошлым.

Несколько раз в Житии появляются цитаты-ссылки, уподобляющие действующих лиц ветхозаветным героям: Ефрем уходит из дома, где он служил конюшим «Борису и Глебу», в Торжок, «якоже израильтянин от работы фараоня, и по проходъ Черьмнаго моря даде иудеемъ Богъ обѣтованную землю» (л. 37), тверской князь Михаил нападает на Торжок, «вооружився яростию, яко Исусъ Наввинъ на Ерихонъ» (л. 38 об.), Моисей Угрин оказывается в положении Иосифа Прекрасного, которого «нѣкая жена египтяныня оболга мужу своему» (л. 46). Иосиф Прекрасный выступает агиотипом для образа Моисея Угрина [Панченко: 511], тогда как агиологический образец для самого Ефрема в Житии не эксплицирован.

В первой из приведенных цитат служба святым князьям очевидно не ассоциируется со службой фараону, важен только

второй член уподобления: «Торжок — обетованная земля». Во втором случае достаточно необычно именование тверского князя Михаила Иисусом Наввином. С одной стороны, Торжок вновь, как и в первой ссылке, имеет значение обетованной земли, с другой стороны — разоривший Торжок князь Михаил уподоблен воину-завоевателю, вождю Израиля¹⁹. По мнению Г. С. Гадаловой, сравнение с битвой при Иерихоне объясняет события наказанием «за грехи новоторов и новгородцев» [Гадалова, 2015: 31]. Однако дальнейшее описание жесточких действий тверского князя все же противоречит такому прочтению. Вероятно, если в первой цитате была важна только сема достижения, то во второй — сема битвы. Эти цитаты должны были украсить и дополнить заимствованный из Краткой редакции текст, поэтому их значение не было подобрано со всей тщательностью.

Заключение

Итак, Краткая редакция проступает сквозь текст Пространной не только содержательно, в прямых заимствованиях, но также и в расстановке смысловых акцентов: обретение истории святого является одним из важнейших событий Жития. Если в Краткой редакции таким «обретением» было устное предание Иоасафа, то в Пространной — письменное житие, созданное Мисаилом, а также труд, предпринятый самим составителем Пространной редакции. Можно сказать, что авторы текстов о Ефреме выступают более рельефно, чем сам святой (ср., например, с усилением авторского начала в Житии Симеона Верхотурского — [Журавель]). Мысли и чувства древнего подвижника не находят отражения в Житии, в его прямой речи звучит лишь поучение братии.

Исключением является фрагмент «О главѣ Георгиевъ, брата преподобнаго Ефрѣма», в котором святой впервые предстает действующим лицом, испытывает братскую привязанность к Георгию Угрину:

¹⁹ Образ Иисуса Наввина, наследовавшего пророку Моисею, мог быть включен, например, в сложную аллюзию об игумене-преемнике (в Житии Мартиниана Белозерского) [Кузьмина: 118].

«...но точию обрѣте едину главу Георгиеву по нькоему признатну мѣсту <...> И плакася праведный Ефрѣмъ надъ главою брата своего Георгия на многъ часъ. <...> И принесе ю на се мѣсто в Торжокъ, идѣже бѣ обитель преподобнаго <...> И никому не повѣда <...> повель главу брата своего Георгия положити во гробъ с собою» (л. 47 об. — 48).

Этот текст, построенный на бродячем сюжете, к которому находятся параллели в новеллах и сказках, является литературным созданием автора Пространной редакции [Галашева, 2023]. В нем выражается отмеченная Л. А. Дмитриевым тенденция: в конце XVI — начале XVII в. в новгородской агиографии и севернорусских житиях зарождается новый тип агиографических текстов, в которых «героем жития, святым становится <...> самый обычный смертный, но с необыкновенной, несчастной судьбой» [Дмитриев: 269]. Впрочем, эта особенность сюжета о Георгии Угрине, не проявленная на других участках текста, усиливает лоскутный характер жития.

К новому типу агиографии XVII в. Житие Ефрема Новоторжского приближается и более свободной композицией, отсутствием традиционной схемы преподобнического жития. Все канонические формулы распределены по двум фрагментам текста: начальной части вступления и двум главам «О представлении» и «Об обретении мощей» святого. «Стилистическую пестроту житий», «уход от застывшей композиции в сторону свободного повествования» как новые черты агиографии XVII в. отмечала М. Д. Каган-Тарковская [Каган-Тарковская: 132].

Обстоятельства обретения в монастыре древних мощей Ефрема делают его отчасти «святым из гробницы». По определению Е. К. Ромодановской, для этого агиографического типа народной литературы «обязательны явление гроба, более или менее долгая безымянность героя и особая структура, где отсутствует собственно житие и просвечивает исконная связь с документом» [Ромодановская: 151] (в Житии Ефрема Новоторжского роль документа, очевидно, играет Краткая редакция, а первая главка Жития посвящена созданию престола во имя святого над его чудотворным гробом, ср.: [Ромодановская: 144]). Но культ Ефрема был церковный по происхождению, а не народный (и, видимо, так и не получил продолжения

в народном почитании). По замечанию А. Б. Мороза, «народная агиография сконцентрирована исключительно на описании чудес, игнорируя то, что жития святых должны служить образцом для подражания» [Мороз: 25]. Однако в канонических фрагментах Жития Ефрема большое значение имеет идея поучения монашескому подвигу. Народную альтернативу Житию в каком-то смысле представляет «Сказание о царе Симеоне» (записанное, скорее всего, независимо от Жития, но включенное в состав его чудес [Галашева, 2022]), в котором Ефрем является в видении архимандриту Мисаилу.

Если по сравнению со «Сказанием о царе Симеоне» Житие выглядит сугубо церковным текстом, то по сравнению с другими житиями, ориентированными на житийный канон, заимствующими целые фрагменты из агиографических образцов (ср., например: [Пак]), Житие читается как свободное от канона сочинение. Вольное обращение автора с топосами и библейскими цитатами, неполное использование их поэтического потенциала говорит о том, что Житие вряд ли было ориентировано на образцы книжной агиографии (за исключением нескольких переключек с Житием Сергия Радонежского). В то же время автор Жития Ефрема Новоторжского несомненно владел необходимым для написания агиографического текста языком, обладал «церковной памятью».

В Житии, отразившем новые черты литературы XVII в., происходит смешение стилей, в нем чередуются живое повествование и канонические фрагменты, темп произведения неравномерен. Можно сказать, что и легендарная повесть, и житие в этом тексте не развиваются в полную силу, накладывая ограничение друг на друга, и в этом особая природа этого текста, запечатлевшего движение и эволюцию литературных форм.

Список литературы

1. Белоброва О. А. Две редакции Жития Антония Дымского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. Т. 50. С. 281–292.
2. Будовниц И. У. Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 446–451.
3. Викторов В. В. Житие преподобного Ефрема Новоторжского в фондах НИОР РГБ // Записки Отдела рукописей. М., 2008. Вып. 53. С. 61–68.

4. Гадалова Г. С. К вопросу о походе под Торжок великого князя Михаила Ярославича Тверского в 1316 г. (текстологический анализ Жития преподобного Ефрема Новоторжского) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 30–34.
5. Гадалова Г. С. Тверской список Сокращенной редакции Жития Ефрема Новоторжского // Словесность и история. 2022. № 1. С. 92–109. DOI: 10.31860/2712-7591-2022-1-92-109
6. Галашева Т. Н. К истории текста Жития Ефрема Новоторжского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 175–205.
7. Галашева Т. Н. Сказание о царе Симеоне Бекбулатовиче в Житии Ефрема Новоторжского // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 194–210 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654534557.pdf (20.12.2022). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11022
8. Галашева Т. Н. Предания о трех братьях и главе Георгия Угрина в житии Ефрема Новоторжского // Русская литература. 2023. № 3 (в печати).
9. Гардзанини М. Церковнославянская агиография в византийском литургическом контексте: священное писание и литургия в литературной композиции Жития Параскевы // Славяноведение. 2000. № 2. С. 42–51.
10. Гардзанини М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 28–40.
11. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII веков: эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973. 303 с.
12. Житие Андрея Юродивого / подгот. текста А. А. Молдована // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2016. Т. 2. С. 330–359.
13. Житие Паисия Галицкого / подгот. текста С. А. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2013. Т. 17: XVII в. С. 372–397.
14. Житие Сергия Радонежского / подгот. текста Д. М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2016. Т. 6: XIV — середина XV века. С. 254–411.
15. Журавель О. Д. «Повесть известная и свидетельствованная о проявлении честных мощей и отчасти сказание о чудесах святого и праведного Симеона, новаго Сибирскаго чудотворца»: модификация агиографического канона // Славянский альманах 2002. М.: Индрик, 2003. С. 311–318.
16. Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке (жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. С. 122–132.

17. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1871. III, 465, IV, III с.
18. Колосов И. М. Новоторжский Борисоглебский монастырь. СПб.: Тип. Башкова и Брянкина, 1890. 84 с., 3 л. ил.
19. Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 630 с.
20. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 358 с.
21. [Ловягин Е.] Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках, переведенные на русский язык ординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии Евграфом Ловягиным. 3-е изд. СПб.: Синод. тип., 1875. [4], IV, 242 с.
22. Малыгин П. Д., Кузнецов В. В. Житие св. прп. Ефрема Новоторжского — исторический и литературный источник // «Государева дорога» и ее дворцы: мат-лы межрегион. науч. конф., 19–21 нояб. 2002 г. Тверь: Сивер, 2003. С. 280–289.
23. Мороз А. Б. Святые Русского Севера: народная агиография. М.: ОГИ, 2009. 528 с.
24. Пак Н. В. Проблема агиографического канона в Житии Александра Ошевенского // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 7–41 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1669403409.pdf (20.12.2022). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11622
25. Памятники старообрядческой письменности / подгот. текстов: Н. Ю. Бубнов, Н. С. Демкова, О. В. Чумичева. СПб.: РХГА, 2000. 384 с.
26. Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 54. С. 491–534.
27. Пигин А. В. Кирилл Челмогорский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 34. С. 342–348.
28. Пигин А. В. Пространная редакция Жития Александра Ошевенского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. Т. 3. С. 206–309.
29. Романенко Е. В. Иосиф Заоникиевский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 29–34.
30. Романенко Е. В. Максим, блаженный Московский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 42. С. 739–750.
31. Романова А. А. Игнатий Ломский, Сарский, Ярославский, Вологодский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 93–96.

32. Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы». О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 143–159.
33. Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 59–101.
34. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.
35. Руди Т. Р. Тема Иерусалима в житийных текстах Древней Руси (из истории литературной топики) // Русская литература. 2012. № 1. С. 31–43.
36. Рыжова Е. А. Поэтика русской агиографии: топос происхождения святого в Житиях праведников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71). Ч. 1. С. 30–34 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/7.html> (20.12.2022).
37. Семячко С. А. Житие преподобного Иннокентия Комельского. Вологда: Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь, 2021. 96 с.
38. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева., 1877. X с., 1064, 68 стб.
39. Thyret I. Economic Reconstruction or Corporate Raiding? The Borisoglebskii Monastery in Torzhok and the Ascription of Monasteries in the 17th Century // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2010. Vol. 11. No. 3. Summer. P. 489–511.
40. Thyret I. One Town's Saint is Another's Worst Nightmare: Saints Cults and Regional Identity in Medieval and Early Modern Russia's Upper Volga Region // *Cuius Patrocinio Tota Gaudet Regio. Saint's Cults and the Dynamics of Regional Cohesion*. Zagreb: Hagiotheca, 2014. P. 335–349.

References

1. Belobrova O. A. Two Editions of the Life of Anthony Dymsky. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1997, vol. 50, pp. 281–292. (In Russ.)
2. Budovnits I. U. Short Novel (Povest') of the Ruin of Torzhok in 1315. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad, 1960, vol. 16, pp. 446–451. (In Russ.)
3. Viktorov V. V. Life of St. Efrem of Torzhok in the Collections of the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. In: *Zapiski Otdela rukopisey [Notes of the Department of Manuscripts]*. Moscow, 2008, issue 53, pp. 61–68. (In Russ.)

4. Gadaloova G. S. The Campaign of Grand Prince Michael Yaroslavich Tverskoi to Torzhok in 1316 (The Textual Analyse of the Life of Saint Efrem Novotorzhshky). In: *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2015, no. 4 (62), pp. 30–34. (In Russ.)
5. Gadaloova G. S. Tver Manuscript Copy of the Abridged Redaction of the Life of Efrem of Torzhok. In: *Slovesnost' i istoriya*, 2022, no. 1, pp. 92–109. DOI: 10.31860/2712-7591-2022-1-92-109 (In Russ.)
6. Galasheva T. N. To the Textual Tradition of the Life of St. Efrem of Torzhok. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020, vol. 67, pp. 175–205. (In Russ.)
7. Galasheva T. N. The Tale of Tsar Simeon Bekbulatovich in the Life of St. Ephraim of Torzhok. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 194–210. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654534557.pdf (accessed on December 20, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11022 (In Russ.)
8. Galasheva T. N. Legends About the Three Brothers and the Head of Georgy Ugrin in the Life of St. Ephraim of Torzhok. In: *Russkaya literatura*, 2023 (In Print). (In Russ.)
9. Gardzaniti M. Church Slavonic Hagiography in the Byzantine Liturgical Context: Holy Scripture and Liturgy in the Literary Composition of the Life of Paraskeva. In: *Slavyanovedenie* [Slavic Studies], 2000, no. 2, pp. 42–51. (In Russ.)
10. Gardzaniti M. Biblical Quotes in Literature Slavia Orthodoxa. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008, vol. 58, pp. 28–40. (In Russ.)
11. Dmitriev L. A. *Zhitiynye povesti russkogo Severa kak pamyatniki literatury XIII–VII vekov: evolyutsiya zhanra legendarno-biograficheskikh skazaniy* [Hagiographic Short Novels of the Russian North as Literary Monuments of the 13th–17th Centuries: Evolution of the Genre of Legendary Biographical Tales]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 303 p. (In Russ.)
12. *The Life of St. Andrew the Fool*. In: *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [The Library of Literature of Ancient Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016, vol. 2, pp. 330–359. (In Russ.)
13. *The Life of St. Paisius of Galich*. In: *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [The Library of Literature of Ancient Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013, vol. 17, pp. 372–397. (In Russ.)
14. *The Life of St. Sergius of Radonezh*. In: *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [The Library of Literature of Ancient Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016, vol. 6, pp. 254–411. (In Russ.)
15. Zhuravel' O. D. “The Short Novel (Povest') Known and Testified About the Manifestation of Honest Relics and Partly Legends About the Miracles of the Holy and Righteous Simeon, the New Siberian Miracle Worker”: a Modification of the Hagiographic Canon. In: *Slavyanskiy almanakh 2002* [Slavic Almanac 2002]. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 311–318. (In Russ.)

16. Kagan-Tarkovskaya M. D. The Development of the Hagiographic-Biographical Genre in the 17th Century (the Lives of Adrian and Ferapont of Monzensky, Tryphon of Vyatka, Simon of Volomsky, Serapion of Kozhezersky, Arseniy of Novgorod, Nikandr of Pskov). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1996, vol. 49, pp. 122–132. (In Russ.)
17. Klyuchevskiy V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskiy istochnik* [Ancient Russian Lives of the Saints as a Historical Source]. Moscow, Izdanie K. Soldatenkova Publ., 1871. 465 p. (In Russ.)
18. Kolosov I. M. *Novotorzhskiy Borisoglebskiy monastyr'* [Novotorzhsky Boris and Gleb Monastery]. St. Petersburg, Tipografiya Bashkova i Bryankina Publ., 1890. 84 p. (In Russ.)
19. Kuz'mina M. K. *Funktsii bibleyskikh tsitat v drevnerusskikh prepodobnicheskikh zhitiyakh XV–XVII vv.: dis. ... kand. filol. nauk* [Functions of Biblical Quotations in Ancient Russian Venerable Lives of the 15th–17th Centuries. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2015. 630 p. (In Russ.)
20. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [The Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 358 p. (In Russ.)
21. Lovyagin E. *Bogosluzhebnyye kanony na grecheskom, slavyanskom i ruskom yazykakh, perevedennyye na russkiy yazyk ordinarnym professorom Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii Evgrafom Lovyaginyum* [Liturgical Canons in Greek, Slavonic and Russian, Translated into Russian by the Ordinary Professor of the St. Petersburg Theological Academy Evgraf Lovyagin]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1875. 242 p. (In Russ.)
22. Malygin P. D., Kuznetsov V. V. Life of St. Ephraim of Torzhok — Historical and Literary Source. In: “Gosudareva doroga” i ee dvortsy: materialy mezhdregional'noy nauchnoy konferentsii, 19–21 noyabrya 2002 g. [“The Sovereign Road” and Its Palaces: Proceedings of the Interregional Scientific Conference, November 19–21, 2002]. Tver, Siver Publ., 2003, pp. 280–289. (In Russ.)
23. Moroz A. B. *Svyatye Russkogo Severa: narodnaya agiografiya* [Saints of the Russian North: Folk Hagiography]. Moscow, Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2009. 528 p. (In Russ.)
24. Pak N. V. The Problem of the Hagiographic Canon in the Life of Alexander Oshevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 7–41. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1669403409.pdf (accessed on December 20, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11622 (In Russ.)
25. *Pamyatniki staroobryadcheskoy pis'mennosti* [Monuments of Old Believer Writing]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2000. 384 p. (In Russ.)
26. Panchenko O. V. The Poetics of Likeness (on the Question of the “Typological” Method in Ancient Russian Hagiography, Epideictics and Hymnography). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003, vol. 54, pp. 491–534. (In Russ.)

27. Pigin A. V. Kirill Chelmogorsky. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2014, vol. 34, pp. 342–348. (In Russ.)
28. Pigin A. V. Extended Version of the Life of Alexander Oshevsky. In: *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii [Russian Hagiography: Research. Materials. Publications]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2017, vol. 3, pp. 206–309. (In Russ.)
29. Romanenko E. V. Joseph Zaonikievsky. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2011, vol. 26, pp. 29–34. (In Russ.)
30. Romanenko E. V. Blessed Maxim of Moscow. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2016, vol. 42, pp. 739–750. (In Russ.)
31. Romanova A. A. Ignatius Lomsky, Sarsky, of Yaroslavl, of Vologda. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2009, vol. 21, pp. 93–96. (In Russ.)
32. Romodanovskaya E. K. “The Saint from the Tomb”. About Some Features of Siberian and Northern Russian Hagiography. In: *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikatsii. Polemika [Russian Hagiography. Research. Publications. Controversy]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005, pp. 143–159. (In Russ.)
33. Rudi T. R. The Topic of the Russian Lives of Saints (Issues of Typology). In: *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikatsii. Polemika [Russian Hagiography. Research. Publications. Controversy]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005, pp. 59–101. (In Russ.)
34. Rudi T. R. On the Composition and Topic of the Lives of the Saints. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2006, vol. 57, pp. 431–500. (In Russ.)
35. Rudi T. R. The Theme of Jerusalem in the Hagiographic Texts of Ancient Rus’ (from the History of Literary Topics). In: *Russkaya literatura*, 2012, no. 1, pp. 31–43. (In Russ.)
36. Ryzhova E. A. Poetics of the Russian Hagiography: The Topos of Holies’ Origin in the Lives of Saints. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 5 (71), part 1, pp. 30–34. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/7.html> (accessed on December 20, 2022). (In Russ.)
37. Semyachko S. A. *Zhitie prepodobnogo Innokentiya Komel’skogo [Life of St. Innocent of Komel]*. Vologda, Pavlo-Obnorsky Monastery of Saint Trinity Publ., 2021. 96 p. (In Russ.)
38. Stroev P. M. *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey rossiyskoy tserkvi [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]*. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva Publ., 1877. 1064, 68 columns. (In Russ.)
39. Thyret I. Economic Reconstruction or Corporate Raiding? The Borisoglebskii Monastery in Torzhok and the Ascription of Monasteries in the 17th Century. In: *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2010, vol. 11, no. 3, Summer, pp. 489–511. (In English)

40. Thyret I. One Town's Saint Is Another's Worst Nightmare: Saints Cults and Regional Identity in Medieval and Early Modern Russia's Upper Volga Region. In: *Cuius Patrocinio Tota Gaudet Regio. Saint's Cults and the Dynamics of Regional Cohesion*. Zagreb, Hagiotheca Publ., 2014, pp. 335–349. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Галашева Татьяна Николаевна, Tatiana N. Galasheva, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9516-8513>; e-mail: ta.ni.ma@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 29.12.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.02.2023

Принята к публикации / Accepted 03.02.2023

Дата публикации / Date of publication 09.06.2023